

Rerich And Altai

РЕРИХ И АЛТАЙ

Юрий Николаевич Рерих в своих воспоминаниях об отце писал:

"Для Николая Константиновича Алтай на севере и Гималаи на юге были как бы полюсами единого грандиозного горного мира. Недаром дневники экспедиции, куда он заносил свои мысли, родившиеся во время странствования, были названы им "Алтай-Гималаи". Его мысленный взор охватывал весь необъятный простор Внутренней Азии, от вершин Алтая ("Белуха", массив Табун-Богдо в монгольском Алтае) до вершин Гималаев. Характерно, что снежная вершина Гэланг, возвышающаяся над избранной Николаем Константиновичем для многих лет жизни долиной Кулу в Западных Гималаях, своими очертаниями живо напоминает далёкую северную "Белуху"^{1/}.

Особое отношение Николая Рериха к Алтаю раскрывается и в его письмах к В.Бугакову: "Глубоко порадовало нас Ваше сведение, что Вы - сибиряк и при том большой патриот своего отечества. Вы ездили по горам Алтайским, а Алтай является не только жемчужиной Сибири, но и жемчужиной Азии. Великое будущее предназначено этому замечательному средоточию. Долина между Уймоном и Катандою будет местом большого центра. В Париже, когда вы посещали наш Центр, Вы наверное видели мой этюд "Белуха". Там было три этюда прекраснейших высот Азиатских: Канченджанга, Белуха и Эльбрус. Итак, когда мы знаем, что Вы - алтай, Вы нам ещё и ещё ближе"^{2/}.

Обе эти записи свидетельствуют о том, что посещение Алтая было значительным периодом жизни Николая Рериха. Но в изданных о художнике монографиях, альбомах, статьях этот этап его путешествия или вообще не упоминается, или освещается крайне скучно.

Также на картах-схемах азиатских путешествий Рериха путь экспедиции по Алтаю обычно не указан. Лишь на карте, приложенной к английскому изданию книги "Алтай - Гималаи", которая даёт наиболее подробно схему всего путешествия, к общему, обычно даваемому маршруту экспедиции Рериха по Советскому Союзу от пограничного пункта у озера Зайсан до Омска и далее через Новосибирск до Улан-Удэ, добавлена ещё кривая, соединяющая пункт в окрестности г. Усть-Каменогорска (через алтайское село Катанду) с Новосибирском. Но она не только не воссоздаёт ясную картину путешествия Рериха по Алтаю, но и очень затрудняет выяснение дороги, по которой экспедиция прибыла на Алтай. Создаётся впечатление, что это произошло со стороны Казахстана, через г. Усть-Каменогорск, Лениногорск, по горным перевалам. И только опираясь на воспоминания людей, сопровождавших Рериха по Алтаю, удается выяснить действительный его маршрут.

Кроме того, в изданном томе "Алтай - Гималаи", обширных путевых заметках, сделанных художником непосредственно на пройденных маршрутах, отведённая Алтаю глава занимает небольшое место, хотя само название книги ориентирует читателя именно на этот этап грандиозной по масштабам экспедиции.

Скудность сведений в литературе о путешествии Рериха по Советскому Алтаю во многом обусловлена тем, что ведь материалы экспедиции первоначально публиковались за рубежом. Сам факт включения Советского Алтая в маршрут экспедиции Рериха является исключительным.

Надо помнить, что экспедиция шла под флагом США, государства, не имевшего в то время дипломатических отношений с СССР, а исходным и конечным пунктом была колониальная Индия, контакту которой с Россией ^{различие} упорно препятствовали даже до Октябрьской революции. Следовательно, ни в США, ни тем более в Англии и Индии Рерих не мог поднимать вопроса о прохождении его экспедиции по территории Советского Союза.

В 1924 году, перед самым началом экспедиции, Николай Константинович посещает советское посольство в Берлине, знакомит Н.Крестинского с программой предпринимаемых им в Азии исследований, и просит разрешить посещение Родины и оказать ему, в случае необходимости, поддержку советских дипломатов в Средней Азии. Положительный ответ на просьбу Рериха пришёл из Москвы в Берлин уже после отъезда художника, и он начинает своё путешествие не будучи о нём осведомлён.

Некоторые иностранные ^рбиографы Рериха обходят молчанием факт посещения в 1926 году Рерихом Советского Союза. Даже книга самого Н.Рериха "Алтай - Гималаи", изданная в Нью-Йорке в 1929 году, претерпела много сокращений, о чём говорит и сам Николай Константинович в "Листах дневника":

" Наверно друзья удивляются, почему из писаний ушло яркое, точно бы всё делается по уровню полицейского. Вот из "Алтай-Гималаи" пришлось выкинуть более трети книги, - могло кому-то не понравиться."^{3/}

Знакомство с архивными материалами подтверждает, что из рукописи "Алтай - Гималаи" Николаю Константиновичу пришлось изъять те места, где писалось о Ленине, о встречах с членами Советского Правительства в Москве, о достижениях народов Советского Союза и о том, что наступает период прямого участия народов Востока в решении судеб всего мира.

^о
Несмотря на сокращения, само название путевого дневника осталось "Алтай - Гималаи". Всё же материал, помещённый в главе "Алтай" этой книги, недостаточен для раскрытия многих этапов работы экспедиции на Алтае и к тому же он расположен в этой главе не хронологически.

Без точной картины пребывания Рериха на Алтае и выяснения обстоятельств, приведших его туда в 1926 году, многие существенные моменты в жизни и деятельности художника являются пробелами его биографии, остаётся непонятной и его особая приверженность к Алтаю.

Выявление характера сокращений записей об Алтае и воссоздание подлинной картины пребывания там Рериха потребовало не только использования архивных материалов и воспоминаний самого художника в "Листах дневника", но и организации путешествия по следам экспедиции на Алтае, сбора воспоминаний людей,

лично встречавшихся там с Николаем Константиновичем.

Такие поездки были осуществлены автором этой статьи. Собранный материал и записанные воспоминания крестьян о Рерихе не только рисуют яркими штрихами путешествие Николая Константиновича по Алтаю, но и говорят о глубоком уважении народа к этому художнику.

На основе собранного материала автором статьи составлена уточненная карта маршрута экспедиции Рериха по Алтаю.

X   X
              X

В путевых заметках Николая Константиновича есть сведения о том, что еще задолго до вступления на Алтайскую землю, находясь в Ладаке, он задумывает картину "Ойрот - вестник Белого Бурхана - поверие Алтая". Тогда же Рерих записывает Алтайскую легенду о Белом Бурхане. 24 апреля 1926 года, пройдя с экспедицией до Урумчи, Николай Константинович заносит в дневник: "И странно и чудно - везде по всему краю хвалят Алтай. И горы-то прекрасны, и кедры-то могучи, и реки-то быстры, и цветы-то невиданны. А на реке Катунь, говорят, должна быть последняя в мире война, а после - труд мирный".^{4/}

Подходя к Алтаю, Рерих пишет: "Глуше и диче становятся горы от Чугучака к Алтаю. Странно впервые увидеть ойротских наездников, - финно-туркский род, затерянный в Алтайских горах. Только недавно эта область, полная прекрасных лесов, гремящих потоков и селоснежных хребтов, получила собственное

имя - Ойротия. 5/и 6/

На территорию Советского Союза экспедиция Рериха вошла 29 мая 1926 года в непосредственной близости от Алтая. От озера Зайсан Рерих и его спутники едут вниз по Иртышу на судне "Лобков". В дневнике Николая Константиновича есть запись, датированная 3 июня: "С утра плывём мимо высоких утёсов. Серые громады громоздятся у самой воды. Иртыш стал уже и течёт быстрее. Вот маленький деревянный городок Усть-Каменогорск, а далее горы кончаются. Иртыш расширяется в широкую спокойно текущую реку."^{7/}

Встреча с Родиной после восьмилетней разлуки была для художника особенно многозначащей. Вспоминая о ней, он впоследствии писал: "В последний раз мы соприкоснулись к русскому народу во время экспедиции 1926 года, когда ехали через Кокшайск Козеунь, через Покровское, к Тополеву Мысу, а оттуда плыли по Иртышу и далее до Омска. И в Покровском, а затем на пароходе к нам приходили самые разнообразные спутники. Велика была их жажда знания. Иногда чуть ли не ~~самого~~^{до} рассвета молодёжь, матросы, народные учителя сидели в наших каютах и толковали и хотели знать обо всём, что в мире делается. Такая жажда знания всегда является лучшим признаком живых задатков народа. Не думайте, что вопросы задаваемые были примитивны. Нет, люди хотели знать и при этом выказывали, насколько их мышление уже было поглощено самыми важными житейскими задачами. Народ русский испокон веков задавале

ся вопросом о том, как надо жить."^{8/}

Путь Рерихов до Омска и далее совершался без особых остановок, уже 13 июня Николай Константинович, Елена Ивановна и Юрий Николаевич были в Москве.

Из Москвы, следуя на Алтай по железной дороге, 26 июля экспедиция прибыла в Новосибирск. Вместе с Рерихами были журналист Морис Михайлович Лихтман с супругой Зинаидой Григорьевной Фосдик - представители музея им. Рериха в Нью-Йорке, лама Геген, учёный тибетец, ассистент Юрия Николаевича.

27 июля был продолжен путь пароходом вверх по Оби с однодневной остановкой в Барнауле.

Другим пароходом 30 июля экспедиция прибыла в Бийск. Здесь водный путь кончался. Наняв проводников с лошадьми и погрузив багаж на 4 брички, путешественники двинулись в глубь Алтая. Их дорога шла через сёла Красный Яр, Алтайское, Баранчи, Таурак, Мариинское, Чёрный Ануй, Муту, Усть-Кан, Кырлык, Абай, Юстик, Усть-Коксу до Верхнего Уймона.

За селом Мариинском, после переправы, Н.Рерих записал: "А когда перешли Эдигол, расстелились перед нами ширь Алтая. Зацвела всеми красками зелёных и синих переливов, забелела дальними снегами. Стояла трава и цветы в рост всадника. И даже коней здесь не найдёшь. Такого травяного убора нигде не видали".^{9/}

В Усть-Коксе путешественники впервые могли увидеть главную реку Алтая - Катунь. В начале главы "Алтай" в дневнике

записано: "По камням и порогам катится река Шамбатион. Кто бросит ей вызов? Катунь катит по руслу камни, истинно - Катунь. Катунь по-туркски - женщина". 10/

Здесь уместно напомнить, что в алтайском творчестве река Катунь обычно сравнивается с женщиною, благодаря её красоте, извилистости и стремительности. Существует популярная алтайская легенда, согласно которой горячо любящие друг друга красавица Катунь и мужественный Бий были разделены злобными духами гор, воздвигшими между ними высокие хребты. Но неукротимо стремясь друг к другу, Катунь и Бий вырвались на равнину и, встретившись, образовали реку - Обь.

Весь путь от Бийска до Верхнего Уймона проходил в трудных метеорологических условиях. Шли дожди, дороги были плохими, часто ломались подводы. 7 августа экспедиция, переправившись на пароме через Катунь, прибыла в верхний Уймон.

Анализируя маршрут и характер движения экспедиции, видим, что путь на Алтай был заранее детально разработан, заранее оазой экспедиции было избрано село Верхний Уймон, выбор которого не мог быть случайным.

Трудно, спустя полвека, определить все мотивы, заставившие Николая Константиновича выбрать в целях исследования Алтая именно это село. Но всё же многие моменты можно восстановить.

Во-первых, Верхний Уймон расположен на правом берегу Катуни у самого подножия Катунского хребта с его вершиной Белухой, которая для Рериха представляла большой интерес.

В подтверждение этого в книгах художника находим слова:
 "С вершины Студёного видна сама Белуха, о которой шепчут даже пустыни".^{11/}

"Перед Зайсаном наш калмыцкий лама указывает на юго-восток, где серебрится снегами хребет: "Вот там свящённая наша гора Саур. С вершины её в ясные дни видны горы Священной Страны. Под горою засыпан песками город Аюши-Хана. Можно видеть и стены и храмы и суюурганды".^{12/}

"Кузнецы куют судьбу человечества на горах Сивер. Могила Святогора на горе Сивер. Горы Сивер, Сумир, Суюур, Сибирское-Сумеру: точный центр между четырьмя океанами. На Алтае, на правом берегу Катуни есть гора. Её значение уподобляется мировой горе Сумеру".^{13/}

Кроме того, Белуха представлена для Рериха несомненный как художественный, так и геологический интерес.

Верхний Уймон оыло наибоолее древнее село в этом районе. Его основали около 300 лет назад беглые крестьяне из западных областей России, бежавшие от крепостного гнёта и реформ Никона и Петра Первого.

Поиску укромных, с урожайными землями мест селений способствовала и вера в существование легендарной земли – Беловодья. Со временем Беловодьем стали называть плодородные и богатые природными дарами земли этого уголка Алтая, хотя народная устная традиция относит местонахождение Беловодья гораздо дальше на юг.

Для поселения крестьян географические условия здесь были

очень благоприятны: многочисленные отроги Катунского хребта, создающие закрытые долины, труднопроходимая Катунь, непосредственная близость гор и тайги. В условиях известной изолированности вплоть до начала 20 века среди жителей села сохранились многие древние легенды, элементы быта древнерусского уклада жизни, крестьянские ремесла и прикладное искусство. Здесь были расписанные характерными травяными узорами избы, прекрасные образцы народной одежды, древние иконы 16-17 веков, множество рукописных книг с многоцветными миниатюрами.

Наличие здесь богатого этнографического материала было важным моментом при выборе места базы экспедиции.

В отношении изучения вопроса жизни древних кочевников на Алтае и переселения народов, это село также было удачным, так как в окрестностях его находится много древних погребений.

Кроме того, именно в Верхнем Уймоне жил известный проводник Вахрамей Семёнович Атаманов, сопровождавший в походах исследователя Белухи и Алтая, профессора Томского университета, Василия Васильевича Сапожникова,^{14/} алтайского художника Григория Ивановича Гуркина.^{15/}

Перихи разместились на втором этаже дома Атаманова. Морис Михайлович с Зинаидой Григорьевной остановились неподалеку, в доме крестьянина Куприяна. Дом Атаманова считался уже тогда историческим, это было старинное двухэтажное бревенчатое здание. В одной из комнат была древняя роспись с красной чашей.^{16/}

Между Перихом и Вахрамеем Атамановым сложились близкие и

сердечные отношения. Рерих образно описал этого крестьянина:

"И считает Вахрамей число подвод с сельскими машинами.

После индустриальных толков Вахрамей начинает мурлыкать на-
певно какой-то сказ.

Но Вахрамей не по одной кооперации, не по стихирам только. Он, по завету мудрых, ничему не удивляется; он знает и руды, знает и маралов, знает и пчёлок, а главное и заветное — знает он травки и цветки. Это уж неоспоримо. И не только он знает, как и где растут цветки, и где затаились кореня, но он любит их и любуется ими. И, до самой седой бороды набрав целый ворох многоцветных трав, он просветляется лицом и гладит их и ласково приговаривает о их полезности. Это уж Пантелеий Целитель — не тёмное ведовство, а опытное знание. Здравствуй Вахрамей Семёныч! Для тебя на Гималаях Жар-Цвет вырос".^{17/}

Рерику Вахрамей Атаманов очевидно напоминал персонаж из его картины "Пантелеий-целитель", созданной художником ещё в 1916 году. Художник и потом возвращался к этой теме неоднократно. В Новосибирской картинной галерее есть небольшая картина, созданная Рерихом в сороковых годах, изображающая седого, длинно-оординого старика, собирающего целебные травы.

Наряду с обычными занятиями земледельца и проводника Вахрамей Семёнович самостоятельно, по выписываемым книгам и журналам, достиг определённых знаний в медицине и применял их с успехом, врачуя своих односельчан, делая даже несложные операции.

Впоследствии из Индии Николай Константинович приспал в Верхний Уймон журнал, где была фотография Вахрамея с Рерихом на

фоне гор. Некоторое время они переписывались. В.Атаманов высыпал художнику в Индию лекарственные растения.

О целях экспедиции по странам Азии сам Николай Константинович пишет:

"Конечно, моё главное стремление, как художника, было к художественной работе.

Никакой музей, никакая книга не дадут право изображать Азию и всякие другие страны, если вы не видели их своими глазами, если на месте не сделали хотя бы памятных заметок. Убедительность, это магическое качество творчества, необъяснимое словами, создаётся лишь ^онаслоением истинных впечатлений действительности. Горы везде горы, вода всюду вода, небо везде небо, люди везде люди. Но тем не менее, если вы будете, сидя в Альпах, изображать Гималаи, что-то несказуемое, убеждающее будет отствовать".^{18/}

Запечатление в произведениях искусства богатейших эстетических ценностей горной, труднодоступной природы Азии, мало известной и мало изученной, было для Н.Рериха не только живописной задачей. В таком художественном освоении обширных районов Азии, выявляющем следы древних мощных цивилизаций, вскрывающем пласти многовековых духовных устремлении её народов, был большой научный, культурный и познавательный смысл, необходимый не только для правильной оценки этого значительного района мира, но и для обогащения культуры Запада достижениями Востока

В условиях путешествия Николай Константинович работал не ~~худ~~

только над этюдами и зарисовками, но и создавал немало законченных произведений. По воспоминаниям людей, бывавших у Рерихов в Верхнем Уймоне, вся комната художника была увешана этюдами и картинами. Были дни, когда Николай Константинович работал здесь над живописными полотнами.^{19/}

Почти ежедневно делались поездки с проводником, Вахрамеем Атамановым в окружающие горы с целью сбора этюдного материала. Художник посыпал на белках^{20/} Студёный, Погорелка, Большой Батун, Малый Батун.

Поездки обычно делались рано утром. Вставали Рерихи в 6 часов утра. После возвращения с гор все члены экспедиции собирались у Рерихов, обсуждали собранные материалы, сведения, составляли планы.

В книгах Николая Константиновича находим записи, относящиеся к этим поездкам:

"Неприк⁹тая чаша" — самые синие, самые звонкие горы".^{21/}

"Строительная хозяйственность, нетронутые недра, радиоактивность, травы выше всадника, лес, скотоводство, гремящие реки, зовущие к электрификации — всё придаёт Алтаю незабываемое значение".^{22/}

"Приветлива Катунь. Звонки синие горы. Бела Белуха. Яркие цветы и успокоительны зелёные травы и кедры. Кто сказал, что жесток и неприступен Алтай? Чьё сердце устоялось суровой мощи и красоты?"^{23/}

Белуху Н.Рерих писал многократно. Высочайшая гора Алтая

расположена среди других хребтов и увидеть её непросто. Этюды этой горы Николай Константинович делал с нескольких точек.

С Вахрамеем Атамановым они поднимались на Теректинский хребет, параллельный Катунскому хребту, чтобы с вершины его увидеть издали Белуху.

Ездили Рерихи и к подножию Белухи с северной её стороны, вдоль реки Кучерлы.

Известная картина Н.Рериха "Белуха"^{24/} написана с южного склона горы. Чтобы её увидеть в таком повороте, надо было пересечь Катунский хребет с севера на юг. Существует несколько перевалов в этом направлении, но, судя по воспоминаниям крестьян, к южной стороне Белухи В.Атаманов вёл Николая Константиновича через перевал на Холодном Белке. Оттуда с известного удаления можно было видеть Белуху.

Именно с юга Белуха открывается во всей полноте и величии. Гору Рериху удалось увидеть в ясную погоду, без тумана, что случается нечасто.

Картина "Белуха" написана в звонких, светлых тонах. Ясно читаются Западная и Восточная вершины, отчётливо рисуется на переднем плане ледник Геблера, за ним виднеется заснеженный Раздельный гребень, пересекающий ледники Катунский и Берельский.

Есть записи в книгах Николая Константиновича о Белухе:

"Семнадцатого августа увидели Белуху. Было так чисто и звонко. Прямо Звенигород"^{25/}.

"Владычина Алтая, белоснежная гора Белуха, питающая все реки и поля, готова дать свои сокровища"^{26/}.

"За Белухой виднеются хребты Куэнь-Луя, так милые сердцу, а за ними -"Гора Царицы Небесной" и "Пять сокровищ снегов". И сама "Царица белых снегов" и все писаное и неписаное, сказанное и несказанное".^{27/}

Из Верхнего Уймона Рерихами была совершена поездка по долине Усть-Коксы. Эта шириной в девять километров просторная долина лежит на левом берегу Катуни, растянувшись на полсотню километров от села Усть-Кокса до Катанды. Благоприятные климатические условия здесь создаёт пологий хребет, заслоняющий долину от северных ветров.

Крестьяне хорошо помнят слова Рериха, что это один из прекраснейших уголков страны, обладающий живописной природой, геологическим богатством, прочной почвой, на которой можно строить многоэтажные здания, что в будущем здесь будет построен город и очень подходящим названием для него будет "Звенигород".^{28/}

Проезжая по долине Усть-Коксы, Рерих интересовался проходившими здесь сражениями во время Гражданской войны. Просил показать памятники павшим героям.

Показанные художнику места захоронений одиннадцати партизан в Околе Верхнего Уймона оказались ничем не отмеченными. Николай Константинович сделал на каменной плите надпись и положил её вниз лицом к могиле.^{29/}

В селе Тюнгур Рерих был у памятника Петру Сухову, о чём свидетельствует запись в дневнике: "Всё носит следы граж-

данской войны. Здесь, на Чуйском тракте, засадою был уничтожен красный полк. На вершине лежат красные комиссары. Много могил по путям, и около них растёт новая, густая трава".^{30/}

Об Аккемском озере и реке Аккем, впадающей в Катунь недалеко от Тюнгуря, Николай Константинович записал:

"Вода в Аккеме молочно белая. Ностоящее Беловодье. Через Аккем проходит пятидесятая географическая широта".^{31/}

В поездках по горам собирались целебные травы, маралий корень. У Ф.П. Лаптева, работавшего тогда агентом "Заготпушнины" в Верхнем Уймоне и часто общавшегося с Рерихами, были куплены для них маральи ланты, использующиеся для целебных целей.

в "Алтай-Гималаи" читаем:

"Рога марала и мускус кабарги доныне считаются ценным товаром. Нужно производить исследования целительных свойств порошка из рогов марала. Весенняя кровь, наполняющая эти покрытые шерстью рога, насыщена сильнодействующими отложениями. В чём различие между мускусом тибетского барана и мускусом алтайской кабарги? Кабарга питается хвоёй кедра и лиственницы".^{32/}

В Верхнем Уймоне Рерихом делались и этюды крестьян. Известен в частности этюд, написанный с молодой крестьянки Бочкарёвой Варвары Ипатьевны, одетой в яркий народный костюм.

На Алтае Рерихи собирали образцы народной одежды, покупали узорчатые пояса, опояски. Юрий Николаевич снимал кинокамерой Вахрамея Атаманова с дочерью Агафьей, одетой в бухтарминский^{33/}

цветастый сарафан, яркую шаль. Было сделано множество фотоснимков горных пейзажей, маралов, сёл и их жителей. Был снят фильм о горах Алтая и его людях.

К сожалению, киноплёнки, заснятые экспедицией, погибли во время вынужденной зимовки на тибетском нагорье в 1927 году.^{34/}

Образы народного прикладного искусства, в основном декоративные росписи, виденные здесь художником, и их создатель Агафья Семёновна Атаманова, которую Рерих называл Еленой^{*}, были отмечены в дневнике Николая Константиновича:

"А вот и Вахрамеева сестра, тётка Елена, и лекарь, и травячий живописец, и письменная искусница. Тоже знает травы и цветки. Распишет охрой, баканом и суриком любые наличники. На дверях и на скрынях наведёт всякие травяные узоры. Посадит птичек цветастых и жёлтого грозного лёву-хранителя. И не обойдётся без неё ни одно важное письмо на деревне. "А кому пишешь-то, сыну? Дай-ка скажу, как писать". И течёт длинное жалостливое и сердечное стихотворное послание. Такая искусница!"^{35/}

Росписи А.Атамановой отличались яркостью декоративных отношений, смелыми тональными контрастами, изяществом рисунка, нанесённого ловкой, уверенной рукой. Они говорят о таланте и богатой фантазии этой художницы-самоучки. Её работы reproduцированы в альбоме "Очерки по народному искусству Алтая".^{36/} Многие её росписи перенесены и хранятся в Музее изобразительного и прикладного искусства в г. Барнауле.

---

* По воспоминаниям В.В. Атаманова, с. Усть-Кокса.

Но, изучая сохранившиеся здесь народное искусство, Н. Рерих был далёк от преклонения перед укладом жизни отживших эпох. В книге "Сердце Азии" художник пишет:

"Приятно было видеть, что староверы значительно отступили от многих религиозных предрассудков и мыслят о правильном хозяйстве, об американских машинах и приветливы к иностранцам, чего раньше не было.

Конечно, старый уклад жизни с её живописными резными домиками, с парчёвыми сарафанами и древними иконами, уже отшёл. Мы пожелали, чтобы при новых формах жизни старина не заменялась рыночным безвкусием. Ведь в Сибири, где такие минеральные сокровища и прочие естественные богатства, народ имеет наследие высокохудожественных сибирских древностей, наследие Ермака и отважных искателей".³⁷

Деятельность Рериха как художника и как учёного была тесно связана. В книге "Сердце Азии" художник пишет:

"Кроме художественных задач, в нашей экспедиции мы имели ввиду ознакомиться с положением памятников древностей центральной Азии, наблюдать современное состояние религии, обычая и отметить следы великого переселения народов. Эта последняя задача издавна была близка мне. Сибирские древности, следы великого переселения в Минусинске, Алтае, Урале дают необычайно богатый художественно-исторический материал для всего общеевропейского романеска и ранней готики. И как близки эти мотивы для современного художественного творчества.

Многие звериные и растительные стилизации могли выйти из новейшей лучшей мастерской."^{38/}

Эту же цельность художественного и научного подхода к действительности подтверждают картины, написанные на сюжеты, относящиеся к Алтаю.

За короткий срок пребывания на Алтае у Рерихов не было возможности предпринять широких изысканий в области археологии. В основном вёлся сбор исторического и фольклорного материала, который нашёл отражение в книге Н.Рериха "Сердце Азии":

"Алтай в вопросе переселения народов является одним из очень важных пунктов. Погребение, установленное большими камнями, так называемые Чудские могилы, надписи на скалах, всё это ведёт нас к той важной эпохе, когда с далёкого юго-востока, теснимые где ледниками, где песками, народы собирались в лавину, чтобы наполнить и переродить Европу. И в доисторическом и историческом отношении Алтай представляет невскрытую сокровищницу."^{39/}

"В пределах Алтая можно также слышать очень значительные легенды, связанные с какими-то неясными воспоминаниями о давно прошедших здесь племенах. Среди этих непонятных племён упоминается одно под именем Курумчинские кузнецы. Само название показывает, что это племя было искусно в обработке металлов, но откуда и куда направилось оно? Не имеет ли в виду народная память авторов металлических поделок, которыми из-

вестны древности Минусинска И Урала? Когда вы слышите об этих кузнцах вы невольно вспоминаете о сказочных Ниеелунгах, занесённых далеко на запад."^{40/}

В книге "Алтай - Гималай" в главе "Алтай" мы находим следующие строки:

"Курумчинские кузнецы - странный непонятный народ, который не только прошёл, но и жил в пределах Алтая и Забайкалья. Общепринятые деления на гуннов, аланов и готов деляться на многообразные неоъяснимые подразделения. До такой степени всё покрыто мраком, что монеты с точными датами иногда приписываются в совершенно несоответственное время установленных периодов. Оленьи камни, керексуры, фигуры из камня; стелы оезымянских народов, - хотя обо всём этом писалось и делались вычисления, - всё же пути народов не выяснены. Как замечательны ткани из последних гуннских могил, которыми завершились знаменитые сибирские древности!"^{41/}

Много лет спустя, в 1944 году Рерих написал картину "Нибелунги". На небольшом по размеру холсте изображены кузнецы, кующие меч в каменном гроте при свете костра. Их одежда указывает на отдалённую историческую эпоху. Фон полотна напоминает о горной местности. Герой картины наделён ярко выраженным восточными чертами лица, характерными для коренных жителей Алтая. Изображение входа в пещеру напоминает горные алтайские пещеры. Таким образом, это произведение связано с легендами, собранными Николаем Константиновичем на Алтае.

Многие легенды связываются с многочисленными древними курганами, так называемыми "Чудскими" или "Скифскими" могилами, разбросанными как по территории степного и горного Алтая, так и в соседних районах, в том числе в Монголии.

Есть много разновидностей погребений, относящихся к разным историческим эпохам. На некоторых курганах сохранились "каменные оабы" или "кезеры", представляющие собой замечательные образы древних каменных изваяний. Известная картина Н.Рериха "Страж пустыни", написанная им в Индии в 1941 году, изображает характерный тип такого погребения. В центре кургана фигура "кезера" с мечом. Кругом поставлены остроконечные камни, количество которых указывает число врагов, сражённых погребённым здесь героем.

Наиболее популярная легенда, связанная с этими курганами, это легенда о Чуди. В Верхнем Уймоне её знает каждый.^{42/}

Легенда повествует, что здесь когда-то леса были только тёмные, хвойные, и люди были тёмного цвета кожи. Но когда стала расти белая берёза, народ решил, что придёт белый наль и завоюет их, и не будет им жизни. Люди выкопали ямы, поставили стойки, камни сверху навалили. Потом сами подниз подлезли, вырвали стойки и камнями засыпались.

Другой вариант легенды указывает, что Чудь не закопалась, но ушла тайными подземельями, и каменные круги щебёнки, оставшиеся на курганах после раскопок или хищений, будто бы являются засыпанными ходами.

Н.Рерихом в книге "Алтай - Гималаи" эта легенда дана очень сокращённо:

"Когда белая берёза росла на нашей земле, пришёл Белый Царь и завоевал нашу землю. И Чудь не захотела оставаться под Белым Царём и ушла под землю. И закрылась камнями."^{43/}

Расширенное изложение этой легенды со следующим окончанием мы находим в книге "Сердце Азии":

"... Только не навсегда ушла Чудь. Когда вернётся счастливое время и придут люди из Беловодья и дадут всему народу великую науку, тогда придёт опять Чудь, со всеми добытыми сокровищами."^{44/}

Необходимо отметить, каким было отношение Н.Рериха к народным сказаниям и легендам. Это отношение раскрывается в словах, часто им повторяемых, хорошо запомнившихся Ф.П.Лаптеву: "Все легенды от были".

Рерих в легендах искал отзвуки реальных исторических событий, видоизменённых народным воображением.

Легенда о Чуди связана с переселением народов, что отмечает Н.Рерих в дневнике: "Подземная Чудь ушла с этого места." Здесь запечатлено переселение народов".^{45/}

Но в этой легенде имеется намёк на существование доныне где-то, возможно, в скрытом месте, этого народа с высокой культурой и знаниями. В этом отношении легенда о Чуди перекликается с легендой о скрытой стране Беловодье,^{46/} и с легендой о подземном городе народа агарти, распространённой

в Индии.

Ниже приведённые строки из "Алтай - Гималаи" позволяют судить о восприятии легенды о Чуди Н.Рерихом:

"Не вернётся-ли подземная чудь? Не седлают-ли жители подземной Агарти своих коней? Не зазвонил-ли колокол Беловодья?"^{47/}

Легенда о Чуди была известна Николаю Константиновичу и раньше: так как в 1913 году он написал картину "Чудь подземная". Здесь, уходящие в расщелины земли древние люди, изображены на фоне холмистой местности. Второй вариант этого сюжета, "Подземный народ", написан им в 1927 году, после побывания на Алтае.

На этом полотне видим ясно выраженную высокогорную местность. Через своды обледенелой сталактитовой пещеры видны пики высоких заснеженных гор. Люди в островерхих шапках уходят в глубокое подземелье, унося с собой свои сокровища. Уходящие люди спокойны и уверены в будущем.

Связь легенды о Чуди с легендами о Беловодье и о подземном народе Агарти в восприятии Н.Рериха даёт более широкую интерпретацию этим картинам.

В книге Н.Рериха "Сердце Азии" записана легенда:

"В середине 19-го столетия необычайная весть была принесена к алтайским староверам: "В далёких странах за великими озёрами, за горами высокими, там находится священное место, где процветает справедливость. Там живёт высшее знание и высшая мудрость на спасение всего будущего человечества. Зовётся это место Беловодье".

"Седобородый строгий старовер скажет вам, если станет вам другом:

"Отсюда пойдёшь между Иртышом и Аргунью. Трудный путь, но коли не затеряешься, то придёшь к солёным озёрам. Самое опасное это место. Много людей уже погибло в них. Но коли выберешь правильное время, то удастся тебе пройти эти болота. И дойдёшь ты до гор Бого́рше, а от них пойдёт ещё труднее дорога. Коли оси́лишь её, придёшь в Кокуши. А затем возьми путь через самый Ергор, к самой снежной стране, а за самыми высокими горами будет священная долина. Там оно и есть, самое Беловодье".^{48/}

В изданном томе "Алтай - Гималаи" сама легенда о Беловодье не приводится, даётся лишь немного материала о ней:

"Беловодье!" Дед Атаманова и отец Огнёва ходили искать Беловодье["]

"В 1923 году Соколиха вместе с бухтарминцами пошла искать Беловодье. Никто из них не вернулся."

"С каких пор стали появляться вести о Беловодье?"

"Весть пришла от калмыков и монголов, первоначально они рассказали нашим праотцам, которые жили по старой вере и древнему благочестию".

"Это значит, что в основе сведений о Беловодье лежит сообщение из буддийского мира. Путь между Аргунью и Иртышом ведёт в тот же самый Тибет".^{49/}

Анализируя возникновение легенды, слышанной им на Алтае, Н. Рерих находит исторические и географические факты, указывающие на давние путешествия русских людей в Центральную Азию.

Многие легенды связываются на Алтае с пещерами. В окрестностях Каракола есть пещера, о которой рассказывают местные жители. Вход в пещеру прикрыт плоским камнем. Надо проползти под ним метров девять. дальше ход расширяется в чередующиеся большие залы, просторные и глубокие, но дальнейшему продвижению вперёд препятствует появляющаяся глубокая вода, преодолеть которую можно только на лодке.

В "Алтай - Гималаи" Николаем Константиновичем отмечено:

"У Чёрного Ануя на Караколе пещеры. Глубина и протяжённость неизвестны. Кости и начертания".^{50/}

"В утёсах под Кырлыком темнеют входы в пещеры".^{51/}

Сюжетной основой картины "Ойрот. Алтай", задуманной Н.Рерихом ещё в ладаке, явилась легенда о Белом Бурхане, распространённая на Алтае.

В селе Кырлык, где у Рерихов была вынужденная остановка, Николай Константинович записал: "Не лишение провести ночь на месте, где родилось учение Белого Бурхана и его благодетельного друга Ойрота. Имя Ойрота было принято целым округом. Здесь, истинно, ожидают прихода Белого Бурхана".^{52/}

Здесь идёт речь о веровании алтайцев, возникшем во время русско-японской войны, в 1904 году,^{53/} которое в истории получило ~~ирики~~ название бурханизма.^{54/} Оно создалось на почве древней алтайской легенды, повествующей о хане Ойроте, последнем потомке великого хана Чингиза. Согласно легенде, Ойрот, уже после

распадения государства Чингиз-хана, был правителем Алтая. Но княжество Ойрота со всех сторон теснили враги, и, чтобы не быть покорённым, ему ничего другого не осталось, как неведомо уйти. Но хан обещал вернуться через много лет и восстановить своё ханство. Легенда указывала и время возвращения Ойрота: когда упадут все три спицы снежных вершин горы Катын-баш, т.е. Белухи, считавшейся в старину среди алтайских племён священной.

В 1900 году одна из спиц Белухи изменила свой контур, а в 1904 году упала вторая спица этой вершины и незначительно изменился силуэт третьей. Это усилило в народе ожидание близкой реализации легенды, тем более, что, согласно ей, хан Ойрот должен был дать счастливую, свободную жизнь своему народу.

Поводом для возникновения нового религиозного движения послужило сообщение молодой алтайки о виденном ею человеке, приказавшем закопать оружие, сжечь идолов, покончить с властью камов, прекратить камдания, заключавшиеся в жертвоприношении коней, в шаманских обрядах и плясках, перенести юрты на новую чистую траву, а вместо старых кровавых жертвоприношений сжигать вереск, в согласии почитать Белого Бурхана и ждать прихода хана Ойрота.

В исторических материалах о возникновении бурханизма нет сведений, кем был этот человек, которого видела алтайка, но её рассказ имел подготовленную почву. Алтаев, чабан Чет Челпанов, живший близ реки Кырлык, стал организатором и вдохновителем нового движения.

Алтайцы, украшенные цветными лентами, без оружия, начали со-

бираться в логу Дерен, где совершались под руководством Чет Челпанова моления Белому Бурхану, ожидались знамения на солнце, и приход хана Ойрота. Эти соорания продолжались многодневно, собирая до нескольких тысяч человек. В юртах оставались только женщины и дети.

Но эти явления культового характера имели и явную политическую окраску, выражавшуюся в категоричном непризнании правомочия над алтайцами власти губернских должностных лиц и полиции в связи с тем, что у алтайцев "скоро будет свой царь".

Бийское начальство встревожилось "оунтом инородцев". От Омского генерал-губернатора 28 мая 1904 года последовала телеграмма, требующая в случае необходимости принять решительные меры для восстановления порядка.

Вскоре в селе Онгудае было собрано войско из кулацких ополченцев под предводительством полицейских приставов, отправившихся ночью в лог Дерен и жестоко расправившихся с безоружными алтайцами, не ожидавшими внезапного нападения.

Над арестованным Чет Челпановым в Бийске в 1906 году состоялась выездная сессия Томского окружного суда. Но так как это своеобразное национальное движение алтайцев во время революции 1905 года получило широкую гласность среди прогрессивной общественности России, из Петрограда приехало в Бийск трое адвокатов для защиты Челпанова. В конце 1906 года Челпанов был на свободе.⁵⁵

В дневнике Н. Рериха о бурханизме записано:

"Темнеют островерхие юрты, крытые корою лиственницы. Видна

площадка для камлания. Здесь не говорят "шаман", а "кам". Поближе к Ануу и Удале всё ещё есть камы, которые "вызывают снег и змей". Но к югу шаманизм вытеснен усением о Белом Бурхане и его друге Ойроте. Жертвоприношения упразднены и заменены сжиганием ароматного вереска и созвучным пением. Они ожидают, что скоро наступит новая эра. Женщина, молодая алтайка, ~~была ученицей~~ ^я Маги нового мира и сохранил первый простой закон".^{56/}

анализируя происхождение бурханизма, Н.Рерих отмечает: "Белый Бурхан, конечно, он же Благословенный Будда."^{57/}

Подобные выводы о буддийском влиянии на культовую сторону бурханизма были сделаны во время судебной сессии над Челпановым".^{58/}

На картине Н.Рериха "Ойрот, Алтай" изображён горный пейзаж, характерный для окрестности Усть-Кана, местности зарождения бурханизма. Он написан в мягкой фиолетовой гамме. Светом луны освещены заснеженные вершины гор и фигура всадника на белом коне – легендарного хана Ойрота. Мудрое лицо Ойрота на-делено типичными алтайскими чертами. В центре композиции изображена фигурка девушки, закрывшей лицо руками при виде необычного всадника.

Картина "Ойрот. Алтай" относится к циклу "Знамёна Востока".

Экспедиция Рериха на Алтае ставила и цели исследования геологических богатств массива Белухи. Сбором геологического материала заведовал Морис Лихтман. Старожилы Верхнего Уймона С.С.Атаманов и А.В.Зубакина хорошо помнят, как Морис Михайло-

вич опробывал камни. Почти каждый день делались выезды в горы с проводниками. По просьбе членов экспедиции, все особого вида камни собирали и крестьяне. Велись записи с которого места они взяты. Затем три дня по этим местам ездили члены экспедиции для проверки. Находили свинец, каменный уголь, золото, железо. Для сбора минералов женщины села шили мешочки.

Рассматривая записи в "Алтай - Гималаи", книгу "Сердце Азии", учитывая воспоминания старожилов Верхнего Уймона, становится ясным, что изучение геологических богатств Алтая для Рерихов не было отвлечённой научной задачей.

Мысли об огромных богатствах природы этого района и неразвитости здесь промышленности появлялись у художника уже на подступах к Алтаю, после Урумчи, весной 1926 года:

"Опять вы поражаетесь, насколько богат этот край и насколько мало он исследован и совершенно не использован.

Не менее глух и заброшен Алтай, так называемая теперь Оиротия⁵⁹.

По воспоминаниям Ф.Н.Лаптева, экспедицией были посланы письма из Верхнего Уймона в Москву наркому Чicherину и в Горно-Алтайский председателю Горно-Алтайского облисполкома Алыгазову с предложением о заключении концессионного договора на разработку полезных ископаемых горной системы Белухи совместными усилиями Советского Союза и США. По этому вопросу проводилось заседание Горно-Алтайского облисполкома.

Этот план предполагал постройку новых рудников, завода, возобновление работы старых заводов, строительство города и желез-

ной дороги от Барнаула до Катанды. О городе в долине Усть-Коксы, для которого здесь были найдены очень благоприятные условия, сам Рерих затем писал неоднократно, как о будущем центре культуры.

Такое предложение экспедиции Рериха о концессионном договоре не было в то время чем-то исключительным. Надо помнить, что в 20-е годы, годы восстановления разрушенной Гражданской войной промышленности и сельского хозяйства, такого рода договора с представителями иностранных держав на разработки на взаимовыгодных началах полезных ископаемых являлись частью ленинской новой экономической политики.^{60/}

Соавтором Рерихов экономического предложения, направленного на стимулирование хозяйственного и культурного развития Алтая, был безусловно М.Лихтман. В роли соискателя концессии мог выступать только он, так как он был гражданином США и представителем деловых кругов этой страны. Сами же Рерихи, не принявшие за всю свою жизнь никакого иностранного подданства и не владевшие какими-либо крупными средствами, не могли быть соискателями концессии.

М.Лихтман, будучи в Москве в 1926 году, приглашал советских учёных на научную конференцию в Америку.^{61/} Известно, что Рерихами совместно с Зинаидой Григорьевной и Морицем Михайловичем для передвижных выставок по Америке были в Москве отобраны и отправлены в США две коллекции произведений советских художников.

Жители Верхнего Уймона хорошо помнят слова Николая Констан-

- 31 -

тиновича о задуманном городе "Звенигороде". С Вахрамеем Атамановым Рерихи были на заводе в Околе, недалеко от Верхнего Уймона, где доывали асфальт. Завод строили братья Минешевские, которые, застраховав завод на большую сумму, его сожгли. Завод был заорщен. Рерихи говорили крестьянам: "Это возобновим. Сможете подработать. Здешняя местность как вчера родилась. Золотые здешние места".^{62/}

О том, что существовали планы постройки города на Алтае свидетельствует и запись в самом начале главы об Алтае в "Алтай - Гималаи":

"И город на новом месте ещё не построен".^{63/}

Но в изданном томе "Алтай - Гималаи" этот широкий план отмечен только вскользь:

"На следующий год планируется продлить железнодорожную линию до Катанды, в двух перегонах от Белухи. До Катанды даже в довоенное время планировалась железнодорожная линия с Барнаулом, чтобы соединить сердце Алтая с Семипалатинском и Новосибирском. Говорят, уже тогда инженеры прошли по этой линии".^{64/}

В этих скучных строках не говорится о строительстве рудников, завода, города, не упоминается автор плана, ни время, ни цели этого замысла. Разумеется, в книге не могло найти место конкретное описание предложения членов экспедиции Советскому Правительству о строительстве горной промышленности на Алтае.

План Рериха об использовании природных богатств массива Бе-

лухи и постройки города с предложением им названием "Звенигород" до сих пор был мало известным.

Планы Рериха косвенно выполнялись в наше время. В современном Горном Алтае высоко развито сельское хозяйство, промышленность, культура. Из села Улала вырос город Горно-Алтайск. Работает Акташский ртутный рудник, металлургические, деревообрабатывающие и лесохимические заводы, ведётся добыча золота, построены гидроэлектростанции, ведутся систематические геологоразведывательные работы.

14 августа к Рерихам в Верхний Уймон пришли члены геологической экспедиции, инженер-геолог Падуров из Ленинграда и молодой студент университета, которые продолжительное время работали в области Белухи, в Аккеме. Они приглашали Н.Рериха принять участие в экспедиции ленинградских учёных на следующий год.

В то же время к Рериху пришла молодая художница Наталия Николаевна Нагорская,^{65/} работавшая в сёлах Усть-Коксинского района по заданию Новосибирского Краеведческого музея по сбору и зарисовке народного прикладного искусства.

Об этих двух встречах есть запись в "Алтай - Гималаи":

"Приходит заезжая художница. Приходит геологическая экспедиция. Говорят о художниках: крепко стоят Юон, Машков, Кончаловский, Лентулов, Сарьян, Кустодиев. Ушёл в Литву Добужинский, не упоминают Сомова, не знают, что Бакст умер. Подрастают молодые. Смело действует Шусев и Шуко. И ходит художница и

зарисовывает старые уголки: ворота, наличники окон, резные балки и коньки крыш, точно последний списочек вещей перед дальним путём. И исчезнут с крыш резные коньки. И пусть уйдут также, как и узоры набойки. Но чем заменятся они? Венский стул и линяющий ситец не вводят в культуру. Вот для молодых-то и задача дать облик будущей жизни. Из фабричных гудков и колокольного звона создавали симфонию. Если даже это не удалось, то сама затея былаозвучна. Вот и для обстановки дома нужна находчивая рука и затея без предрассудков. Вот мастерские, Нальчиковские и Хохломские иконники обновили и продолжают свою работу. Как красивы их произведения в кустарном музее".^{66/}

Согласно воспоминаниям Н.Нагорской, в тот день Н.Рерих чувствовал себя нездоровым и их встреча была недолгой. На вопрос Нагорской, вернулся ли он на Родину, художник ответил словами, раскрывающими его отношение к своим заграничным поездкам: "Я никогда не покидал Родины, я путешествую".

Старожилы Верхнего Уймона помнят, что Н.Рерих переписывался с учёным Пономарёвым, находящимся в то время в Казахстане, который собирался исследовать Белуху. Николай Константинович договорился с ним о встрече в Верхнем Уймоне.

Но так как отъезд экспедиции Рериха с Алтая состоялся раньше намеченного срока, то Николай Константинович оставил учёному письмо у В.В.Атаманова. Впоследствии Пономарёв приезжал в село и некоторое время жил в доме атамановых.^{67/}

На Алтае Рерихи интересовались состоянием школ и образования

Посетили дом инвалидов в селе Верхнем Уймоне, в пользу которого были принесены денежные средства.

Все те, кто встречался с Рерихами на Алтае, отмечают их большую общительность и сердечность. О Рерихах до сего времени в селе помнят, хотя с тех пор прошло почти полвека. Характерны воспоминания Агафьи Вахрамеевны Зуоакиной, занимавшейся хозяйством в семье Рерихов во время их жизни в доме Атаманова. Запись её воспоминаний приводится дословно:

"Широко хорошие люди были. Молодолицые, разговорчивые. Сама была вся оленевская, светлая. И волосы светлые и глаза. Широко красивая была. Длинный сарафан у неё был, долгая одежда. Широкое очень длинное носила. Вся одежда здешняя. Окошки открывала любила. Возле окна обычно сидела, писала. Всё на свете рассказывала. По младшему сыну скучала, плакала. Три года его не видела. учился всё где-то. Сам тоже весь светлый был. С белой бородой, в сером костюме, хоть и жарко на дворе, в тюбетейке, а поверх тюбетейки на улице ещё шляпу одевал. А глаза светлые, пристальные. Когда посмотрит, как будто насквозь видит. Много книг у него было. Сам все книги показывал, всяко разриванные.

А Юра простой-простой был. Двадцать три года ему было. Молод был, а бороду не брил. Здесь рубашку купил коленкоровую зелёную. Навыпуск её носил. Всё в ней сегал. Мне эта рубашка совсем не нравилась, как у всех мужиков. А она ему почему-то мила была. До дому хотел довезти. Осторожно велел стирать, чтобы не полиняла, не порвалась.

Три года по всем дорогам путешествовали. Много повидали, обо всём рассказывали. На Беловодье были. Три дня там прожили. Фотографии показывали оттуда. Василисе скатерть подарили, кому-то рубаху оттуда. Скатерть белая, вышитая черными цветами. Шаль оелую вязаную, рубашку. Мне - полушалок, флакон духов подарили. Сама сказала: "Только положи в сундук, вся одежда пахнуть будет. Тебе надолго хватит".

В шесть часов утра вставали. Шибко много работали. А прийдут вечером, переоденутся и опять за работу. Три минуты им дороги. Керосин не жгли. При свечах вечером жили.

Старик оольше у сеоя сидел, а Юра бегал или в горы выезжал. А иногда вместе ездили. И туда ездили и туда. Мой батюшка их водил. И сама ездила. Ей коня смирённого нашли. Здесь ездить учились. Говорила: "Теперь уже смелее езжу".

Оля^{68/}, дочь моего брата Прокопия, очень ей нравилась, просила отдать ей девочку в дети. Года четыре Ольге тогда было.

Такие хорошие люди были и собирались приехать. Сынишку моего учить хотел. Сам говорил: "И приеду и Ваню грамоте научу".

А сколько лет прошло".

Высказывания Н.Рериха о приезде ещё раз на Алтай помнят многие сельчане. Николай Константинович проявлял большой интерес к Алтаю, и возможно, что у него были планы дальнейшего изучения этого края.

Отъезд из Алтая был внезапным - экспедиция собиралась провести в Верхнем Уймоне около месяца, но пробыла 12 дней.*

* Внезапность отъезда экспедиции Рериха с Алтая отмечают старожилы В.Уймона. Причиной этого они считают появление в газетах того времени сообщений о назревавшем вооруженном конфликте между Польшей и Литвой, могущем вызвать напряженную политическую остановку.

Перед отъездом Рерих приглашал принять участие своего проводника по Алтаю в дальнейшей их экспедиции по странам Азии, но Вахрамей Атаманов отказался от этого предложения.

Выехала экспедиция из Верхнего Уймона 19 августа. Обратный путь, выбранный В.С. Атамановым, был более удачен в смысле маршрута и состояния дорог. Он шёл через Усть-Коксу, Усть-Кан, Чёрный Ануй, Туманово, Матвеевку, Карлово, Солоновку до Бийска. Вахрамей Атаманов дошёл с Рерихами до Бийска.

На пароходе "Жорес" 26 августа путешественники отправились в Новосибирск и 27 были уже в столице Сибири.

В Новосибирске Рерихи пробыли 8 дней. Сюда для встречи с Н.Рерихом приехал его брат Борис Константинович.

3 сентября Рерихи направились через Верхне-Удинск, Бурятскую АССР в Монголию. Морис Михайлович Лихтман с супругой возвратились в Нью-Йорк, чтобы продолжить работу в разных культурных организациях, созданных Рерихом.

Отмечая пребывание Н.Рериха в Сибири, Новосибирский литературно-художественный журнал "Сибирские огни" напечатал в 1927 году во втором номере статью Г.Гребенщикова о музее Н.Рериха в Нью-Йорке. В редакционном приложении говорится:

"Известный русский художник Николай Рерих летом 1926 года, побывав на Алтае, проехал через Новосибирск и Верхнеудинск в Улан-Батор-Хото (Монголия), где в настоящее время знакомится с искусством этой своеобразной страны.

Полотна Рериха, посвящённые Индии и Тибету, мало известные в Сибири, поэтому редакция помещает снимки трёх из них и отрывок из статьи Г.Гребенщикова".^{69/}

В журнале были напечатаны репродукции картин Рериха "Пророк", "Саракха", "Жемчуг искаций".

Изучение Алтая было для Н.Рериха совершенно необходимым. Посещение Индии, Тибета и других стран являлось лишь одним из звеньев обширной программы исследования культур стран Востока, которая была задумана и начала осуществляться Рерихом ещё до Первой мировой войны. Эта программа также предполагала сближение народов Востока с народами России, в глубоких общих исторических корнях которых он был убеждён.

Л. Цесюлевич / Л. Цесюлевич /

Примечания

1. Ю.Н. Рерих. "Листки воспоминаний". Приключения в горах. издательство "Физкультура и спорт". Москва, 1961, стр. 57.
2. В.Булгаков. "Встречи с художниками". Ленинград, "Художник РСФСР". 1969, стр. 268.
3. Н.Рерих. "Голос Горького". "Октябрь", 1960, № 10, стр. 231.
- 4.
5. 1 июня 1922 года постановлением ЦИК РСФСР была образована Алтайская автономная область с центром в Ула-ле /ныне г. Горно-Алтайск/ с названием Оиротия, в 1948 г. переименованная в Горно-Алтайскую автономную область.
6. Н.Рерих. "Сердце Азии". Нью-Йорк, 1929, стр. 108.
- 7.
8. Н.К. Рерих. "Листы дневника". Прометей № 8, стр. 244.
- 9.
10. — " — — " — — " —
11. — " — — " — — " —
12. Н.Рерих. "Сердце Азии". Нью-Йорк, 1929, стр. 108.
- 13.
14. Сапожников Василий Васильевич /1861 - 1924/ - профессор Томского университета, ботаник. Совершил несколько путешествий на Алтай. Автор научных трудов по Алтаю /"Катунь и её истоки", "Путешествие по Русскому Алтаю" и др./

15. Гуркин Григорий Иванович /1872 - 1937/ - алтай, живописец, пейзажист. Большинство картин посвящено горам Алтая. Учился в Петрограде в Академии художеств ученик И.И. Шишкина.
16. В дореволюционное время этот дом служил молельней староверов-беспоповцев. Красная чаша на стене имела культовое значение. Затем дом применялся как жилое помещение. Н.Рерих по этому поводу пишет: "Стоим в бывшей староверской моленой. По стенам еще видны четырехугольники бывших икон. В светлице рядом написана на стене красная чаша".
- 17.
18. Н.Рерих. "Сердце Азии". Нью-Йорк, 1929, стр. 10-II.
19. П.Лаптев. "Первооткрыватель красоты". "Советская Россия", II февраля 1965 г.
20. Белок, белка /областное/ - покрытая вечным снегом горная вершина на Алтае. Толковый словарь русского языка, т. I, М., ОГИЗ, 1935.
- 21.
22. Н.Рерих. "Сердце Азии", Нью-Йорк, 1929, стр. 43.
- 23.
24. Картину "Белуха" Н.Рерих споследствии послал в Общество музея им. Рериха в Париж.
- 25.
26. Н.Рерих. "Сердце Азии". Нью-Йорк, 1929, стр. 44.

27.

28. По воспоминаниям В.В. Атаманова, с. Усть-Кокса.

29. - " - - " "

30.

31. - " - - " "

32. - " - - " "

33. Бухтарма - река в казахском Алтае. В её бассейне было много сёл староверов. Отсюда название однажды алтайских староверов.

34. Н.Рерих. "Сердце Азии". Нью-Йорк., 1929, стр. 62.

35.

36. Н.И. Каплан. "Очерки по народному искусству Алтая", Москва, 1961.

37. Н.Рерих. "Сердце Азии", Нью-Йорк, 1929, стр. 42.

38. Н.Рерих. - " - - " - стр. II.

39. Н.Рерих. - " - - " - стр. 44.

40. Н.Рерих. - " - - " - стр. 43-44.

41.

42. Легенда о Чуди исследована в статье А.Уманского "Безмолвные стражи Алтайских степей". Альманах Алтай. 1966, № 2, стр. 93.

43.

44. Н.Рерих. "Сердце Азии". Нью-Йорк, 1929, стр. II3.

45.

46. Легенда о Беловодье исследована в книге "Бухтарминские ста-
рообрядцы". Изд. Академии Наук СССР. Ленинград
1930 г. Вып. I7, Казахстан.

47.

48. Н.Рерих. "Сердце Азии". Нью-Йорк, 1929, стр. 110.
- 49.
50. - " - - " -
51. - " - - " -
52. - " - - " -
53. Н.Бакай. "Легендарный Ойрат-хан". "Сибирские огни", № 4, 1926, стр. 120.
54. Бурхан - изображение будд, бодисатв и других буддийских божеств. Большая Советская Энциклопедия. т. 6, стр. 338.
55. Материалы взяты из статьи Н.Бакай "Легендарный Ойрат-хан". "Сибирские огни" № 4, 1926, стр. 120. Сведения извлечены из материалов Томского Архбюро. Дело № 44, 1904 г.
- 56.
57. - " - - " -
58. По статье Н.Бакай "Легендарный Ойрат-хан". "Сибирские огни" № 4, 1926 г. стр. 124.
59. Н.Рерих. "Сердце Азии", Нью-Йорк, 1929 г. стр. 42.
60. Советская историческая энциклопедия. Изд. "Советская энциклопедия". М., 1965, стр. 879.
61. По воспоминаниям В.В. Атаманова, с. Усть-Кокса.
62. - " - - " -
- 63.
64. - " - - " -
65. Нагорская Наталия Николаевна / 1894 г.р./. Художница. Учи-
лась у В.А. Фаворского в ВХУТЕМАСЕ. С 20-х
годов живёт в Новосибирске. Произведения в

основном в технике акварели, находятся в Ново-сибирской картинной галерее.

66.

67. По воспоминаниям В.В. Атаманова, с. Усть-Кокса.

68. Атаманова Ольга Прокопьевна. Теперь живёт в г. Бийске,
ул. Социалистическая, 24, кв. 6.

69. "Сибирские огни", 1927, № 2, стр. 147.

Unusual Celebration at
Uymon

Уимон

43

Необычный праздник в Уймоне.

Верхний Уймон - село отдалённое. Укрывают его от внешнего мира раскидистые хребты Алтайских гор. Где-то недалеко, За Холодным Белком возвышается белоснежная Белуха.

Всякое бывало в селе, и веселье и горе, но такого, как этот праздник, ещё не было. И погода выдалась на славу, и суховеев не стало, и белые облака застыли в синем небе как горные вершины. До начала торжеств ещё более часа, но народ уже сходится к центру села. Собираются люди неторопливо. Горят малиновые ленты на меховых шапках, на каймах белых алтайских шуб. Идут седобородые старики в праздничных косоворотках. Шумливой толпой движутся женщины в древнерусских костюмах. Отдалённые синие горы и сочный янтарный цвет свежих лиственных срубов выгодно выделяют яркие одежды. Давно не одевались эти дивные сарафаны: оранжевые, пурпурные, изумрудно-зелёные, чёрные. Ткани благородные, "кашемировские" шелка. "Рукава" - рубахи белые, жёлтые, розовые, с вышивкой, затейливым орнаментом. "Нарукавники" чёрные, густо покрыты полосками красного, лилового, золотого узора. Опояски с пушистыми, со словами пословиц и пожеланий. А от девиц-красавиц с золотистыми косами глаз не отвести - так к лицу им древнерусские наряды.

Уже несколько дней у широкого крыльца конторы Мультинского совхоза и на бревенчатой стене Верх-Уймонского дома культуры красовались броские афиши, гласящие, что 28 августа 1974 года в 16 часов состоится торжественный митинг по случаю открытия мемориальной доски всемирно известному русскому художнику Николаю Константиновичу Рериху.

Мемориальная доска накануне уже была укреплена на доме, где семья художника жила в 1926 году. Любопытные сельчане уже видели, как в совхозной кузнице изобрели крепления для тяжёлой каменной плиты, Уже было известно, что бронзовый барельеф портрета Николая Рериха - работа рижского скульптора, лауреата республиканской премии Ленинского комсомола, Игоря Васильева, что доска в технике искусственного камня изготовлена в Барнауле в Художественном фонде.

В селе хорошо знали алтайских художников и сотрудников Краевого музея изобразительных и прикладных искусств, которые во время поездок на этюды или экспедиции по сбору народного искусства интересовались пребыванием здесь Николая Рериха. Краевое и областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры приняло "дом Рериха" в Верхнем Уймоне в число исторических памятников Горно-Алтайской области. Открываемая здесь мемориальная доска будет на Алтае первой посвященной художнику.

Подобных дел в Верх-Уймоне ещё не случалось. Не случалось и то, о чём не говорили афиши, но о чём достоверно знало всё село - что приехали люди из Киева и Москвы, что Киевская студия документальных фильмов будет снимать здесь кино о художнике. Ведь ездил по селу неездешний бело-розовый автобус с аппаратурой, незнакомыми людьми. Ведь в спешных делах вдоль оград и окон уже второй день мелькала голубая "Волга" администрации фильма. Как не

- 3 -

говори, а праздник двойной, небывалый.

Уже собирались все у "дома Рериха"... дом шестистенный, бревенчатый, вытянутый в длину, немногого приземистый, с белыми окошками. Лет сто ему уже будет. В бытность здесь художника он был двухэтажным, с сенями, балконом на втором этаже. В 50-ые годы дом был перестроен и нижний этаж снесён. Семья художника жила в горнице на втором этаже, как раз в той, у окон которой теперь укреплена памятная доска.

Здесь Николай Константинович писал картины. Возвращаясь с поездок по окружающим горам, прикреплял к стенам новые этюды. Их было много. Этюды не просто какие-то, а особых мест, чаще всего Белухи - "Владычицы Алтая", написанные с удобных подходов. Ведь Николай Константинович остановился в доме опытного проводника Вахрамея Семёновича Атаманова, водившего не раз по Алтайским горам многих людей: славного алтайского живописца Чорос-Гуркина Григория Ивановича, купца Тобокова, исследователя Белухи, профессора Томского Университета Сапожникова Василия Васильевича.

С женой Еленой Ивановной, сыном Юрием, с проводником, Николай Константинович конными тропами изъездил уймонские горы, был на Холодном Белке, откуда "лучше всего видна Белуха", поднимался на Теректинский хребет у села Тюнгур, где писал этюд высочайшей горы Сибири. Интересовался памятниками павшим партизанам. Был в Тюнгуре у обелиска Петру Сухову и его 114-ём героически погившим красноармейцам. В Околе, на братской могиле одиннадцати красных

- 4 -

партизан не оказалось никакого памятника. Художник сделал надпись на плоском камне и положил у могилы... "Здесь на Чуйском тракте засадою был уничтожен красных полк. На вершинах лежат красные комиссары. Много могил по путям, и около них растёт новая, густая трава", - это запись в дневнике Николая Константиновича.

Ездил художник по долине Усть-Коксы, долине "между Уймоном и Катандой", которой он предвидел великое будущее. Он считал эту долину одним из красивейших уголков нашей страны, прекрасным местом для города культуры, которому имя он предложил - "Звенигород", под стать удивительно звонкому пейзажу окружающих гор, снежных вершин, цветистых лугов. Ходил художник по этой долине до Ак-кема, реки, где вода "молочно белая, истинное Беловодье".

Вахрамей Атаманов водил небольшой караван научно-художественной экспедиции своего гостя и на южную сторону Катунского хребта, дорогой трудной для коней, но дивно - красивой, по реке Куругану, по перевалу Иолдо, вниз по верхнему Курагану, по самым верховым стремительной катуни к её истокам у подножия самой Катын-баш, главы - Катуни, прекрасной Белухи, "о которой шепчут даже пустыни".

На каменистом холме, непосредственно рядом с ледником Геблера, писал художник картину "Белуха", которая теперь находится в Париже в Лувре.

Разошлись по свету алтайские полотна Рериха. И "Ойрот-Алтай", о легендарном Ойрот-хане, герое алтайского народа. И "Подземный народ", о странном племени чуди, ушедшем, согласно бытующей в уймонских

краях легенде, в глубокие подземелья пещер со своими сокровищами и тайными знаниями, дожидаясь там своего возвращения. И рисунки кочевой алтайской юрты, рисованные художником у реки Окол, и многие этюды.

Ещё не были раскопаны знаменитые Пазырыкские курганы с "древнейшими в мире коврами", с прекрасными образцами "звериного стиля", обогатившими Ленинградский Эрмитаж. Но Николай Рерих, изучал многочисленные погребения кочевников, "скифские" или "чудские" могилы, отмечал важность Алтая в изучении вопроса переселения народов. Меч "Нибелунгов" в его картине "Нибелуngи", ковался в пещере Алтайских гор.

Писал Николай Рерих здесь не только горы. Очень любил он народное искусство. Любил, когда народ на досуге проявляет своё стремление к красоте, создает одежду, вышивает, украшает дом... Здесь художник писал этюд девушки в яркой народной одежде: сарафан, вышитые на плечах "рукава", узорчатые праздничные нарукавники, пёстрый опоясок со словами. Позировала ему чернобровая красавица, Бочкарёва Варвара Ипатьевна... Точь в точь как эта с чёрными косами, в оранжевом сарафане, которая на пару с подругой теперь, спустя почти подвека, стоит у завешенной белой материей мемориальной доски Николаю Константиновичу. У дома столик, покрытый вышитыми крестьянскими рушниками, на нём чаша для вечного огня.

Праздник ~~уже~~ начался. Торжественно выстроились пионеры. Окружили сельчане полукругом дом художника. Затихли взъерошенные разговоры.

- 6 -

Открывает митинг заместитель председателя Усть-Коксинского райисполкома Вера Григорьевна Казанцева. Звучит музыка Чайковского. Девушки в народных костюмах срывают покрывало со стены дома. С бронзового барельефа смотрят мудрые глаза художника. Надпись гласит: "Здесь жил и работал в 1926 году известный русский художник Николай Константинович Рерих". Начинаются выступления.

Говорит секретарь райкома КПСС Сакашев Алексей Кайдасынович, парторг Мультинского совхоза Косарев Георгий Михайлович, директор верхней монской школы Осокина Галина Ивановна... Говорят о 100-летнем юбилее выдающегося художника и общественного деятеля, борца за мир и сближение народов, борца за расцвет культуры. Говорят о "Пакте Рериха", - международном соглашении об охране ценностей культуры в случае войны, охране искусства, памятников истории, духовного богатства народа. Говорят в живописных, научных, литературных работах художника... Вспоминается, названный именем Николая Рериха, горный пик вблизи Белухи на Алтае. Юбилейное восхождение на этот пик, совершенное в марте этого года альпинистами Новосибирского Академгородка, установленный на вершине барельеф художника.

Выступают пионеры, комсомольцы. Звучат слова о любви к родному краю, о его большом будущем, о стремлении к познанию его красоты и истории, о долге и радости труда.

Выступает, приехавший из Москвы, член бюро восточной комиссии Географического общества СССР, кандидат наук, Андрей Николаевич Зелинский, выступает

- 7 -

представитель Алтайской организации Союза Художников РСФСР, автор этих строк. Вспоминается беспримерное путешествие Николая Рериха со своей экспедицией, дважды пересекшей труднодоступные районы Центральной Азии, от Кашмира до Иртыша, и от Алтая до Сиккима. Вспоминаются слова художника: "Алтай является не только жемчужиной Сибири, но и жемчужиной Азии".

Сообщается решение о том, что "дом Рериха" в Верх-Уймоне теперь станет одним из культурных центров в селе и районе, местом посещения гостей и туристов. В этом доме откроется сельская библиотека и музей прикладного искусства. Здесь будет уголок книг о Николае Рерихе, стенд с репродукциями его картин, витрина, рассказывающая о жизни художника на Алтае. Алтайские художники берут шефство над уголком музея Рериха в Верхнем Уймоне.

Звучат торжественные звуки Бетховенского ^{"Эгмонда"}. Пионеры выносят горящий факел. Загорается вечный огонь. Дети кладут букеты полевых, алтайских цветов к барельефу художника.

Но праздник не кончился. Продолжают стрекотать кинокамеры. Снимаются и записываются на плёнку воспоминания старожилов о встречах с Николаем Константиновичем. Говорит Огнёв Лука Осипович, Буктуева Ефросинья Васильевна, Коньшина Матрёна Лукьянновна, Чернова Капитолина Ипатьевна, Южакова Евдокия Михайловна. Вспоминают о доброте и сердечности семьи художника, о его любви в Алтай. Вспоминают его слова о намерении ещё приехать на Алтай: "Золотые здешние места, из любого ключа пей - безопасно. Здешняя местность как вчера родилась. Лет через пять будем тут..."

- 8 -

За селом, на фоне голубых Теректинских гор, зелёных холмов, живописно горят в лучах заката оранжевые и красные сарафаны, малиновые косоворотки, белые и золотистые "рукава". Верхний Уймон отмечает 100-летие художника, прославившего этот край.

Секретарь правления Алтайской
организации Союза Художников
РСФСР

Л. Цесюлевич.

Рерих. Космос. Алтай.

Л. ЦЕСЮЛЕВИЧ,

Н. Рерих.
Приказ Учителя.
Х., темпера. 1947.

Николай Рерих, русский художник, в той же мере принадлежит своему народу, как и культуре всего мира. О его жизни и творчестве написано множество исследований, и все же как человек, художник и ученый он полностью не раскрыт и продолжает привлекать к себе глубокое внимание неисчерпаемостью личности и творчества. Сохранилось немало изображений Н. Рериха, в том числе и несколько автопортретов. Его сын, Святослав Рерих, почетный член Академии художеств СССР, создал более тридцати изображений своего прославленного отца. На всех — перед нами предстает цельный, строгий, самоуглубленный образ мыслителя и художника-творца, в облике которого органически соединились ду-

ховая энергия и физический покой, сугубо индивидуальное и общезначимое. И когда пытаешься одним словом выразить характер этой гигантской творческой личности, то приходишь к понятию могучего синтеза. Синтеза мысли и чувства, слова и дела.

Действительно, в течение обычной человеческой жизни — художник прожил 72 года — создано столь много. Он будто бы вмещал в себе нескольких творцов. Живописец, создатель своего, особого, «рериховского» стиля в живописи. Более 7.000 полотен принадлежит его кисти. Писатель — автор поэтических книг, исследований, очерков, статей, дневников, сказок. Начиная с первой публикации — сборника статей, изданных И. Сытиным в 1914 го-

Н. Рерих.
Святогор.
Х., темпера. 1942.

ду, начиная с первого очерка в ней «На кургане» (1898 г.) в течение жизни издано 33 тома литературных трудов художника. Н. Рерих — автор поэтического сборника, названного Максимом Горьким «Письмена», а Леонидом Андреевым «Северным сиянием» (1921 г.), сборы с которого предназначались голодающим в России. Он написал несколько пьес. Одна из них «Милосердие». Н. Рерих — создатель своего, «рериховского» театра, переносящего зрителя в глубь веков ярким эмоционально-образным оформлением. Он ученый, но не кабинетный исследователь, это человек действия, путешествия, риска, собирающий доказательства своих смелых гипотез на суровых горных перевалах и тропах пустынь. Он правовед и географ, он архе-

олог и историк. Он филолог и лингвист, он философ и этнограф. Основатель научного Института гималайских исследований в Кулу в Индии, руководитель крупнейшей Центрально-Азиатской экспедиции 1924—1928 годов и экспедиции в Маньчжурию и Китай в 1934—1935 годах. Он выдающийся педагог, долголетний директор Школы поощрения художеств и основатель Института объединенных искусств, создатель своей оригинальной и действенной системы воспитания и образования на принципе приобщения учащихся ко всем видам искусств, так как был глубоко убежден, что только в своей совокупности искусство обретает действенную силу воспитательного эстетически-нравственного воздействия на людей.

Особо высокое значение во всех областях жизни общества он придавал культуре. Его убеждения в том, что национальные культурные ценности одного народа принадлежат в той же мере и всему человечеству, которое должно их ценить и охранять как свои собственные, стали принципом международного права. Провозглашенный им «Пакт Рериха» с его отличительным знаком «Знаменем мира» (три соединенных круга на белом фоне) стал основой для международной конвенции о защите культурных ценностей в случаях вооруженных конфликтов. «Мир через культуру» — лозунг Рериха. Еще в 20-е, 30-е годы он был одним из крупнейших борцов за мир, заближение народов. Он — создатель ряда международных организаций, ставящих целью объединение прогрессивных сил многих стран мира в противовес силам реакции. Когда враг желает поработить какой-то народ, он, во-первых, стремится вспугнуть своей жертве понятие ее никчемности, неполноценности и вместе с тем убедить ее в своем превосходстве — расовом, социальном, культурном. Поэтому здоровый, сильный, непоколебимый, гордый дух народа Н. Рерих считал основой его жизненной стойкости и непобедимости. И в укреплении этих духовных качеств видел он прежде всего основную миссию культуры. В годы второй мировой войны, в годы антифашистской битвы народов он был инициатором создания общества сближения прогрессивных сил Америки и СССР — организации АРКА (американско-русская культурная ассоциация) и ИРКА (индийско-русская культурная ассоциация), которые под его руководством сделали столь много для развития и укрепления дружбы двух великих народов СССР и Индии. Многогранностью его деятельности поражались многие современники, в том числе Джавахарлал Неру, который был личным другом худож-

ника. Недаром ряд исследователей наследия Н. Рериха проводят параллели с Леонардо да Винчи. Не просто выдающееся дарование, но комплекс блестящих талантов, органически сплавленных в личности художника, во всем стремящегося достичь самих основ мировой гармонии, постичь красоту Космоса, понимая его как высший порядок Мироздания, противоположный хаосу и разрушению. В этом смысле для Рериха Космос не находится только за пределами Земли. Он как бы ощущает всем своим существом художника-мыслителя все, что находится в глубине самой бездны межзвездного пространства. И голубая наша планета, и все мы — внутри него. Мы — часть великой системы Мироздания. В этой космичности взгляда разгадка своеобразной магии его полотен. Все в его картинах — феномен красоты и жизни Космоса: цветы на лугу, собираемые Пантелеимоном Целителем («Пантелеимон Целитель», 1916), озера, острова, моря, лежащие перед взглядом дочери викинга («Дочь викинга», 1918), камни монгольских степей («Монголия», 1937), валуны, холмы, горы... С первых своих полотен Рерих писал камни, землю графично, сурово выводил их резкие очертания. Шел от земли. Шел от родных холмов, озер, лесов. От «древних чудесных камней». Не искал возвышенное в заоблачных мечтаниях, в отрыве от земли. Нет! Шел по земле реально, прочно, зная, что реальная жизнь трудом и усилием преображается в нечто лучшее, трудом и потом, и риском восхождения, как в горных тропах его экспедиционного каравана. Эта своеобразная всеобщность, космичность мировосприятия придает его произведениям особую современность звучания. И можно сказать, задолго до первого полета человека в Космос Н. Рерих осваивал эмоционально, идеально, художественно его реальность. Недаром его картины с их своеобразными цветовыми сочетаниями и тональными отношениями одними из первых признали реалистичными альпинисты, космонавты и те, кто побывал на больших высотах. Юрий Гагарин записал в бортжурнале первого космического полета: «Лучи просвечивали через земную атмосферу, горизонт стал ярко-оранжевым, постепенно переходящим во все цвета радуги: к голубому, синему, фиолетовому, черному. Неописуемая цветовая гамма! Как на полотнах Николая Рериха». «Восходы и закаты солнца описать трудно — Рерих в натуре», — так восторженно отметил Виталий Севастьянов.

Если в первом периоде творчества — «русском», до 1918 года — Н. Рерих был мастером исторического пейзажа, мас-

тером раскрытия пласта красоты русской истории, былины, архитектуры, то во втором, «индийском», он стал мастером гор. Мир высокогорья с его красками, нравами, традициями, философией населяющих его народов, огромный, как цельный континент, был открыт во многом искусством Рериха.

Говоря об особенностях миропонимания художника, нельзя пройти мимо важнейшей для Н. Рериха категории прекрасного. Красота в его понимании неотделима от понятия мировой гармонии, Космоса. Подобно Достоевскому, он считает, что красота обладает громадной силой воздействия, но красота не сама по себе — велико активное осознание красоты человеком. И наиболее плодотворно вдохновляющую красоту находит он в наиболее дорогом — в России, Родине, в ее природе, людях, легендах, истории, в образах былин, сказок, героев и героинь. «Добрые травы, (Василиса Прекрасная)» (1941). Ранний предрассветный час. Силуэт наклонившейся русской девушки и клонящиеся ей навстречу полевые травы, цветы. Мы будто слышим ее песню. Рерих-художник и Рерих-ученый, археолог, этнограф выявляется единодушно с Рерихом-патриотом, сыном родной земли, России. Глядя на Василису Прекрасную, мы проникаемся подлинной правдой ее внешнего облика, верим, что именно так выглядели наши далекие предки, что ее прекрасный образ сродни образам русских женщин. Красота Рериха не надуманная. Он уверен, что убедить может лишь истина. Сила только в истине, художественной, исторической, эмоциональной. Та же исконно русская красота завораживает зрителя и в других его картинах: «Весть Тирону» (1940), «Человечьи праотцы» (1940), «Отшельник» (1941), «Весна священная» (1945). Для Н. Рериха значение подлинного исторического факта обретает и то, что закреплено веками в сознании народа, в его эпосе, былине, фольклоре. Истинность народных представлений придает таким полотнам убедительность. Таковы «Майтрея Победитель» (1925), «Гессер Хан» (1941), «Бум Эрдени» (1945).

Исключительно важен вопрос об источнике красоты. В годы становления творчества Н. Рериха, в начале века, в России многие из числа интеллигенции придерживались взглядов европоцентризма, считая, что истоки русской культуры следует искать на Западе, что единственный путь ее дальнейшего развития — это следование за достижениями Западной Европы. Рерих с самого начала среди тех, кто был убежден в глубокой самобытности, высокой эстетической ценности и значи-

ности древнего русского зодчества, иконы, стенописи, литературных памятников. Он всегда твердо отстаивал мысль, что, только следуя собственным самостоятельным путем развития, его Родина достигнет подлинного могущества и высочайшего расцвета культуры. В яркой, образной форме эта мысль выражена в картине «Ярослав Мудрый» (1942), написанной в самый трудный для нашей Родины год, год битвы под Сталинградом. Золотой век Киевской Руси. Князь — объединитель Руси и просветитель, выдающийся образ русской истории.

В годы Великой Отечественной войны художник повторяет ряд картин на героические темы русской истории и создает новые, искусством подтверждая непобедимость и силу духа русского народа. Ключом к раскрытию содержания многих из картин этого периода служит год их создания. Художник живет событиями, происходящими на его Родине. В свойственной ему манере поэтического иносказания он создает полотно «Заклинание» (1943), на котором изображает сцену заклинания огня в древнюю пору каменного века. Согбенная фигура, устрашающая ее тень на своде пещеры, мрачно-тревожный колорит полотна создают у зрителя ощущение гнетущей тревоги, тем самым раскрывая мысль: силы зла, некие «враги рода человеческого» злобно заклинают огонь разрушения, готовясь к кровавой войне, завоеванию, разрушению. В своеобразной образной форме художник как бы проводит знак равенства между психологией современных агрессоров и дикостью пещерных жителей. И как символ надежды и конечного торжества сил добра вдали над горами сияет одинокая звезда.

В этом же ряду полотен на патриотическую тему — картины «Знаки» (1937), «Поход Игоря» (1941), «Александр Невский» (1942), «Святогор» (1942), «Настасья Микулична» (1943), «Единоборство Мстислава с Редедей» (1943). Тема подвига во имя народа одна из любимых у Н. Рериха. Героизм, подвиг, красота столь пристичны к широкому чувству «космичности» жизни в ее противоборстве с мировым хаосом и разрушением.

Как мы уже отмечали, творческий метод Николая Рериха заключается, как правило, в обращении к современникам через исторические и былинные образы, в течение веков устоявшиеся в сознании народов и ставшие емкими символами высоких духовных ценностей и человеческой доблести. Именно поэтому художник проявлял в течение всей жизни громадный интерес к тем образам и понятиям, которые сформированы самим народом и которые жи-

вут в глубинах его сознания как выражение его чаяний, представлений, убеждений. В этом стремлении Рериха говорить языком «глубинным» и «вечным», не подверженным временными изменениям, видится тот же «космический» взгляд художника.

Тему «Ангела Последнего» Н. Рерих, начиная с 1912 года, писал неоднократно, всегда, когда назревали события особой опасности для жизни народа, человечества, культуры. Вариант этой темы, написанный в 1942 году, — последний и наиболее впечатляющий. Композиция картины необычна. Внезапно, как взрыв, явление ярко-розового облака с фигурой Ангела с мечом и свитком. Крылья у него нет, как в первых вариантах картины, только лучи за его плечами. Лик скорбный и страшный. Кругом сине-черная тьма ночи и пламя пожаров над городами, стенами. Мощное сопоставление глубокого синего цвета с пламенеющим красным. Контраст цветовых сочетаний, лаконизм живописного и композиционного решения создают особую силу эмоционального выражения. Писал художник полотно в год великой битвы на Волге — Сталинградского сражения. И в картине, рядом с горящим городом, широкая река. Все в пламени. В традиционно-символической форме раскрывает художник трагическую тему современности.

Многогранность творческого метода Н. Рериха ассоциативно переносит нас из прошлого через настоящее в будущее. Композиционно в картине двумя перекрещающимися диагоналями пламени пожаров и облака перечеркивается все существующее. И само облако напоминает гриб ядерного взрыва. И приходишь к мысли, что эта картина — не только о тех страшных злодеяниях, которые враг в годы Великой Отечественной творил на русской земле. Что это не только скорбь русского художника, русского человека о гибели миллионов людей и невозвратимых ценностей культуры. «Как апофеоз разрушения был дикий призрак атомных бомб», — писал Рерих, современник атомных бомбардировок Хирошимы и Нагасаки, в последние годы жизни. Это предупреждение человечеству о будущем, это призыв к будущим поколениям — не допустить мирового столкновения, которое станет последним.

Жизнь, Космос, Закономерность, Красота в понимании Н. Рериха — едины. Величайшее преступление вносить в эту мировую гармонию хаос разрушения, зло, наподобие кошмара «звездных войн».

Содержательная многогранность картин Н. Рериха очевидна. И многие сю-

жеты, на первый взгляд стоящие обособленно, при пристальном изучении вливаются в русло главной темы его творчества — мир, братство народов, геройзм, защита Родины, духовное совершенствование. Такова его картина «Александр Македонский и отшельник» (1938). Первое впечатление — сугубо исторический жанр. Великий полководец, завоеватель, владыка полумира, дешедший с войском до Гималаев, пожелал, согласно легенде, встретиться с отшельником. Яркость пышного царского одеяния, непринужденность царственной позы и жестов Александра, резко контрастирующие с полной убогостью нищего туземного мудреца, — только первый, верхний «слой» идеально-образного содержания картины. Картины его рассчитаны на мыслящего, чуткого, сопереживающего и, мы бы сказали, сотворящего зрителя. И в этой картине второй поворот ключа понимания раскрывает вторую, антивоенную тему. Отшельник говорит великому завоевателю, указывая обеими руками на землю, что все блестящие его победы, его слава и несметные богатства не стоят и щепоти пыли, потому что основаны на агрессии, насилии и человеческих страданиях, ибо рано или поздно весь блеск и величие созданной им великой державы превратятся в прах, но нетленными останутся величие духа и свет добра.

Вместе с тем, зная интерес Н. Рериха к вопросам переселения народов и взаимовлияния культур — это будет третий поворот ключа, — мы видим под синим небом Индии встречу двух культур — восточной и западной. И если мы вспомним, что одной из целей грандиозной Центрально-Азиатской экспедиции Н. Рериха был поиск путей переселения народов, то придем к мысли, что художник-гуманист, стойкий борец за мир не только страстно призывал людей к миру, но в наш век науки хотел найти неоспоримые доказательства происхождения народов из одной «колыбели», их исторически кровного родства, а значит — показать и полную несостоятельность лжеологии расового и культурного превосходства одних народов над другими.

И далее, размышляя над этим полотном, уже, так сказать, на «четвертый поворот ключа», мы открываем, как художник отражает столкновение двух жизненных философий. Один, более свойственный мышлению Востока — путь к достижению совершенства через постепенное накопление нравственных ценностей — путь полного отказа от материальных благ. Второй — европейский путь — через активное вмешательство в жизненные процессы и достижение таким образом конкрет-

Н. Рерих.
Ангел Последний.
Х., темпера. 1942.

ных вещественных результатов. Именно единение, разумно-гармоническое слияние этих двух жизненных начал поведет, по мысли Н. Рериха, человечество к вершинам прогресса. В этом, на наш взгляд, глубинный смысл картины.

Рассматривая таким образом многие полотна Н. Рериха, можно проследить многослойный пласт содержания его произведений, естественно, без навязчивого символизма, без дидактичности. Это есть то самое стремление к синтезу, попытки в самом простом и естественном открывать значительные закономерности. Словами Рериха — это чтение «книги жизни».

Иногда для заострения внимания к проблеме художник прибегает к необычным, выводящим за рамки обыденного восприятия образам. Картина «Гуру Камбала» (1940). Ночь, звезды, резко очерченные лунным светом застывшие скалы. И на зрителя движется древний воин с мечом в руке, но обезглавленный. Голова героя поконится на его левой руке. Н. Рерих в книге «Алтай — Гималаи» пишет, что этот образ он причисляет к задуманной серии о подвижниках народов Азии «Знамена Востока»: «Гуру Камбала, отдавший голову свою как символ преданности и служения». Согласно легенде, этот герой в борьбе с вра-

гами был обезглавлен, но его мужество было столь велико, что он, взяв в руки свою голову, двинулся на врага и так победил.

И если мы постараемся заглянуть за следующие «повороты ключа», то придем к мысли: здесь таится черед нравственно-этических идей. Герой побеждает ценой величайшего самопожертвования, побеждает, «смертью смерть поправ», показав, что подвиг во имя народа — бессмертен.

Не только в творчестве, но на деле, действием, поступками Н. Рерих отдавал дань героизму. Будучи на Алтае в 1926 году, в горах, он просил своих проводников, крестьян, показать ему

могилы героев Революции и гражданской войны. На Большой балке ему показали братскую могилу одиннадцати расстрелянных красных партизан, крестьян окрестных сел. Художник увидел, что на могиле нет никакого памятного знака. Ничего не говоря, он нашел плоский камень, прислонил его к могиле и своими красками сделал надпись, указав фамилии погибших: «Клепиков, Лебедев, Парамонов...». Н. Рерих стоял у начала многих патриотических движений, и для него имена борцов за Революцию, за свободу Родины были священны. Имена их должны были быть увековечены в памяти народа. В связи с этим можно вспомнить также и его проект архитектурной привязки для установки бюста В. И. Ленина в советском консульстве в Урумчи (Китай) в 1926 году.

Подобно теме героизма, важное место в его творчестве занимают тема отношения человека к природе и тема женщины, которым он посвятил ряд полотен: «Пленник» (1937), «Ведущая» (1944), «Вестник» (1946). Особая гармония единства красоты человека и красоты природы, творчества человека и творчества природы выявляется в этом ряду в полотне «Песнь водопада» (1937).

Планета и Космос, Человек и Природа. Человек — сотрудник или разрушитель окружающего? Уже в начале века художник остро видел экологические проблемы. И первом, и кистью взывал «в каждой былинке беречь Космос, если мы сознаем себя гражданами Вселенной». Картина «Капля жизни» (1924). Сине-фиолетовые холодные цвета гористой пустыни и на их фоне солнечные, золотистые пятна фишкарки девушки, сосуда, растений. Что перевесит? Бесплодие безжизненных скал, или животворная струя воды, дающая жизнь природе и человеку? И в этом вечном противоборстве многое в судьбе окружающей среды зависит от человека, от его умения жить в гармонии с природой. Тогда его перспективы будущего солнечны, в противном случае неизбежны кризис, хаос, гибель. Сознание ответственности от сознания взаимосвязи всего живого на земле с жизнью природы, планеты, Космоса.

В каком направлении мысль самого Н. Рериха находит связь не только экологического плана, но перспектив будущего? Для ответа Рерих-ученый искал новые пути в экспедициях по лицу планеты. «Здравствуй, земля русская, в новом уборе», — записал в дневнике «Алтай — Гималаи» художник, ступив на родную землю в 1926 году после почти десятилетних стран-

ствий. И далее: «За нами лежат 24 страны, и мы сами в действительности видели, как народы поняли притягательную мощь Ленина. Друзья, самый плохой советчик — отрицание». В том же году, проезжая широкими просторами Сибири, по Иртышу, Оби, Алтаю, Н. Рерих предвидел, как двинутся молодые силы России на освоение целинных земель и новых возможностей. Новые возможности, новые социальные отношения, новые открытия, новые ресурсы, новые земли, новые отношения к труду, культуре, земле, прекрасной нашей планете, тайла, открывала человеку Сибирь. А молодым советским художникам в том же путешествии он советовал: «Писать «шире широкого», учиться на поисках новых красок и сочетаний, изучать природу и «учиться без конца».

Исследуя его письма, статьи, выступления, убеждаешься: символом всего жизненного, свежего, обновляющего, происходящего на его социалистической Родине, стала для художника Сибирь и особенно Алтай. Алтай, полюбившийся настолько, что свои планы возвращения в Советский Союз после его многолетней экспедиции он связывал с конкретным желанием — поселиться на Алтае. «Сибирь — страна великого будущего и Алтай — живое воплощение ее красоты», — говорил Рерих в одном из своих выступлений. Алтай. Сибирь. И он, Рерих, говорил: здесь — будущее.

«Алтай — середина Азии». Ровное расстояние между четырьмя океанами, северная точка грандиозного горного мира Центральной Азии, русло переселения народов, связующее звено между Россией и Индией — таков был Алтай в понимании художника. И чисто пейзажно на Алтае соединяются милые художнику березовые рощи, цветистые луга и широкие реки с соседством голубых и белоснежных гор, которые он любил изображать на полотнах. В годы Великой Отечественной войны Алтай с белоснежной Белухой, высшей точкой Сибири и Дальнего Востока, стал для него символом непобедимости советского народа, символом Победы. Его картина «Победа» (1942) теперь находится в Новосибирске, в Доме ученых. Второе название ее «Змей Горыныч». На переднем плане — русский воин в доспехах с вышербленным мечом, усталый, но выстоивший в смертельном единоборстве. Перед ним поверженный дракон. В пламенеющих лучах заката возвышается величественная двуглавая Белуха. Багровое небо, серо-зеленый цвет побежденного дракона напоминает мундиры фашистской пехоты. 42-й год, год победы в Сталинградской битве, где

великую роль сыграли и сибирские дивизии.

Алтаю, предполагаемому будущему месту своей деятельности, Н. Рерих посвятил ряд полотен. Кроме этюдов, написанных на месте, с натуры, чаще всего горы Белухи, один из которых теперь находится в Лувре, наибольший интерес представляет ряд картин, тематически связанных и развивающихся в определенной эволюции темы. Это тема легенды о самозакопавшемся народе Чуди, ушедшем в подземелья от преследования. Возникновению легенды способствовали сохранившиеся на Алтае многочисленные курганы, древние захоронения, пещеры. Первая картина в этом ряду «Подземный народ» (1929—1930). Здесь древние люди в островерхих шапках уходят в глубь сталактитовых пещер, унося с собой свои сокровища. Вторая — «Клад захороненный» (1938), открывающая глубины пещеры, залитой золотым светом. Здесь фигуры людей уже не уходят в глубь земли, но, наоборот, несут на верх тяжелые ноши. А картина 1940 года, уже времени начавшейся второй мировой войны, «Богатыри проснулись» показывает тот же вход в пещеру, что и в полотне 1929—1930-х годов, но здесь на переднем плане в каменной глыбе обозначаются черты спавших вековым, каменным сном русских богатырей, но просыпающихся и поднимающихся. У выхода — уже готовая к сражению рать и вождь в красном плаще. Сама земля рождает защитников своих.

Последняя картина Николая Рериха, оставшаяся на мольберте незавершенной, без последних уточнений и мазков, тоже посвящена Алтаю. В легком, прозрачном голубом силуэте белой горы узнаем очертания «владычицы Алтая» — Белухи, похожей на белую трехзубчатую корону. Слева пик Делоне, затем пирамидальные Восточная и Западная вершины, голубая лента реки ведет по ущелью к Белухе. Зов к Алтаю, зов к вершинам, зов к Родине — таков смысл этого неоконченного полотна верного сына Родины и истинного гражданина планеты Земля.

«...Во всех странах, где пришлось побывать, никто ни на минуту не сумел понять все великое, еще несказуемое значение Сибири, — писал Николай Рерих. — Белуха, эта Сумера Азии, стоит белоснежным свидетелем прошлого и поручителем будущего... Кто сказал, что жесток и неприступен Алтай? Чье сердце убоилось суровой мощи и красоты?»

Барнаул